

6. Конкурентоспособность и движение рабочих мест

Одной из важнейших характеристик, отражающих уровень конкурентоспособности предприятий, является динамика рабочих мест. В зависимости от направленности этого процесса можно выделить три крупных группы предприятий: предприятия, наращивающие занятость, – «создатели рабочих мест» (СП); предприятия, поддерживающие ее на неизменном уровне, – «держатели рабочих мест» (ДП); предприятия, сокращающие занятость, – «ликвидаторы рабочих мест» (ЛП). С точки зрения анализа конкурентоспособности представляется чрезвычайно важным установить, какие предприятия в большей мере вовлечены в процессы создания, а какие – в процессы ликвидации рабочих мест: с высокой или с низкой конкурентоспособностью?

Можно ожидать, что в нормально функционирующей рыночной экономике новые рабочие места будут создаваться на предприятиях с преимущественно высокими, а сворачиваться – на предприятиях с преимущественно низкими показателями КС. Вследствие этого сегмент высокопроизводительных, конкурентоспособных рабочих мест будет постоянно расширяться. Однако в условиях несовершенной институциональной среды и многочисленных искажений, вносимых в работу рынка неэффективным государственным вмешательством, направленность этого процесса может быть обратной: неконкурентоспособные предприятия, защищенные от влияния рыночных сил, станут наращивать рабочие места, тогда как конкурентоспособные предприятия, сталкивающиеся с дискриминацией со стороны государства, будут их сворачивать. В результате общая конкурентоспособность экономики может непрерывно ухудшаться.

Какое из этих альтернативных описаний больше соответствует реалиям современной российской экономики? В какой мере КС российских промышленных предприятий связана с динамикой рабочих мест? Что в условиях посттрансформационного экономического подъема происходило с сегментом конкурентоспособных рабочих мест – расширился он или сужался?

6. Конкуренеспособность и движение рабочих мест

Ответить на эти вопросы позволяют данные ежегодных специализированных опросов РЭБ по проблеме КС, проводившиеся в период 2000–2005 гг. В анкеты РЭБ с ежеквартальной периодичностью включается вопрос о динамике занятости на предприятиях-респондентах в течение 6 мес., предшествовавших опросу. Это дает возможность в зависимости от значений, которые принимает полугодовой индекс занятости, разделить всю выборку на три группы – создателей, держателей и ликвидаторов рабочих мест.

В таблице 6.1 показано, как в 2000–2005 гг. менялся их удельный вес. Из представленных в ней данных видно, что начало рассматриваемого периода было для предприятий-респондентов РЭБ более благоприятным, чем его конец: если представительство предприятий-ликвидаторов рабочих мест увеличилось с 27% в 2000 г. до 42% в 2005 г., то представительство предприятий-создателей рабочих мест сократилось с 34% в 2000 г. до 13% в 2005 г. В среднем за 2000–2005 гг. ликвидаторами рабочих мест оказались 36% всех обследованных предприятий, держателями рабочих мест – 39% и, наконец, создателями рабочих мест – 25%.

Таблица 6.1. Изменения в структуре выборки РЭБ в зависимости от направленности динамики занятости, 2000–2005 гг., %

	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Группы предприятий в зависимости от динамики занятости:						
– создатели рабочих мест	33,9	33,0	22,6	24,7	22,5	12,7
– держатели рабочих мест	39,0	41,2	38,3	32,5	36,3	45,5
– ликвидаторы рабочих мест	27,1	25,8	39,1	42,9	41,3	41,8
Всего	100	100	100	100	100	100

В то же время опросные данные РЭБ не дают оснований предполагать наличие каких-либо специфических тенденций в динамике конкурентоспособности, которые были бы характерны только для одних групп предприятий и нехарактерны для всех остальных. Создается впечатление, что в рассматриваемый период основные изменения в характеристиках КС носили достаточно общий характер и примерно в равной степени затрагивали промышленные предприятия, принадлежавшие к разным группам с точки зрения движения рабочих мест. Учитывая это, в дальнейшем анализе мы будем оперировать усредненными показателями за все годы, по ко-

торым имеются соответствующие оценки. Это, как можно надеяться, должно повысить надежность получаемых нами результатов.

Как показал первый специализированный опрос РЭБ по проблеме КС, проведенный в 2000 г., пореформенная динамика конкурентоспособности была наименее благоприятной у предприятий–ликвидаторов рабочих мест. По сравнению с дореформенным периодом более конкурентоспособными среди них стали 28%, тогда как менее конкурентоспособными – 25% (баланс оценок +3 процентных пункта). Аналогичные оценки по предприятиям–держателям рабочих мест были значительно благоприятнее – соответственно 33% и 16% (баланс оценок +17 процентных пунктов). Что касается предприятий–создателей рабочих мест, то среди них, с одной стороны, отмечалась самая высокая доля предприятий с возросшей (42%) и, с другой стороны, со снизившейся (32%) КС. Для них общий баланс оценок составил +10 процентных пунктов.

В оценке результатов приватизации предприятия-создатели и предприятия-держатели рабочих мест демонстрировали практически полное единодушие: примерно 15% относились к ней положительно, примерно 15% отрицательно и примерно 70% нейтрально. Резко особняком стояла группа создателей рабочих мест: среди них около половины предприятий заявляли о том, что приватизация способствовала повышению их КС и лишь 3% – о том, что она способствовала ее ухудшению.

Как можно заключить из данных, представленных в таблице 6.1, текущие оценки уровня КС достаточно слабо коррелируют с динамикой занятости. Во всех трех группах примерно каждое седьмое опрошенное предприятие оценивало свою КС как высокую, примерно каждые два из трех – как среднюю и примерно каждое пятое – как низкую или даже нулевую. В то же время ЛП заметно отставали от СП и ДП по доле предприятий с полностью конкурентоспособной продукцией – 38% против 50% (данные опроса 2000 г.).

В результате, как видно из таблицы 6.2, по интегральному индексу конкурентоспособности лидерство, пусть с небольшим преимуществом, удерживают СП – 1,88 балла; за ними идут ДП – 1,96 балла и замыкают список ЛП – 2,04 балла (балльные значения интегрального индекса тем ниже, чем выше КС).

Создатели рабочих мест находятся немного впереди также и по доле предприятий с конкурентоспособной продукцией на внутренних рынках – 89% против 84–85% в двух других группах. Еще большие рас-

6. Конкурентоспособность и движение рабочих мест

хождения наблюдаются в их положении на внешних рынках. Общая сумма положительных ответов на вопрос о конкурентоспособности выпускаемой продукции на всех внешних рынках (от СНГ до Северной Америки) достигает 60% для создателей рабочих мест по сравнению с 49% для держателей и 46% для ликвидаторов рабочих мест.

Что касается основных факторов КС, то их соотношение оказывается достаточно близким для всех предприятий независимо от их групповой принадлежности (таблица 6.2). Для всех них ведущим фактором конкурентоспособности выступает превосходство по соотношению цена/качество. Уникальность выпускаемой продукции несколько чаще оказывается конкурентным преимуществом у предприятий-ликвидаторов рабочих мест, но зато они демонстрируют меньшую готовность к участию в ценовой конкуренции за рынки сбыта.

Таблица 6.2. Усредненные показатели КС предприятий-создателей (СП), предприятий-держателей (ДП) и предприятий-ликвидаторов (ЛП) рабочих мест, 2000–2005 гг.

	СП	ДП	ЛП
1. Оценки КС выпускаемой продукции, %:			
– высокая	16	18	13
– средняя	70	66	68
– низкая	12	13	18
– неконкурентоспособная	0	2	0
– станет конкурентоспособной через 1-2 года	2	1	1
2. Интегральный индекс КС, баллов	1,88	1,96	2,04
3. Рынки, где продукция конкурентоспособна, %:			
– нигде	1	3	4
– РФ	89	85	84
– СНГ	39	33	34
– Восточная Европа	12	7	6
– Западная Европа	8	6	4
– Северная Америка	1	3	2
4. Главные факторы КС, %:			
– превосходство по соотношению цена/качество	55	54	56
– дешевизна	22	24	18
– высокое качество	26	25	22
– уникальность продукции	19	16	25

	СП	ДП	ЛП
5. Внутренние ограничения КС, %:			
– старое оборудование	64	52	58
– несовершенная технология	21	22	18
– низкая квалификация работников	15	11	11
– низкое качество СМК*	30	24	27
– нестабильность поставок СМК	8	10	13
– неэффективный менеджмент	10	11	15
– трудность быстрого обновления	26	24	20
– слабый маркетинг	21	21	15
– посредники, вздувающие цены	11	14	23
– нехватка финансовых средств	42	46	51
– слабый НИОКР	9	11	14
6. Внешние ограничения КС, %:			
– высокие налоги	77	68	68
– дорогой кредит	43	39	42
– опережающий рост цен на услуги ТЭК	56	54	52
– инфляция	23	17	19
– нестабильный курс рубля	13	10	10
– протекционизм на внешних рынках	8	9	13
– криминалитет	2	4	2
– другое	6	5	8
7. Воздействие государственного регулирования на КС предприятия, %:			
– положительное	17	13	16
– нейтральное	73	79	72
– отрицательное	10	8	12
8. Интегральный индекс влияния государства на КС, баллов:			
	1,92	1,97	1,97
9. Острота конкуренции на внутренних рынках, %:			
– очень острая	2	4	5
– острая	7	10	11
– средняя	53	41	42
– низкая	28	30	23
– почти нулевая	10	15	19
10. Острота конкуренции на внешних рынках, %:			
– очень острая	15	20	15
– острая	12	10	9
– средняя	19	15	21
– низкая	19	22	25
– почти нулевая	35	33	30

6. Конкурентоспособность и движение рабочих мест

	СП	ДП	ЛП
11. Внутренние источники повышения КС, %:			
– повышение квалификации кадров	50	41	37
– организационно-управленческая реорганизация	13	11	20
– модернизация производственного аппарата	37	35	33
– восстановление кооперационных связей	12	18	17
– улучшение маркетинга	51	49	52
12. Внешние источники повышения КС, %:			
– снижение налогов	74	73	70
– сокращение вмешательства государства	7	11	3
– удешевление кредита	35	36	39
– исключение из налогооблагаемой базы НИОКР	31	34	33
– стабильность финансово-экономической политики	60	47	57
– вступление в ВТО	0	2	1
– создание в СНГ общего экономического пространства	13	8	11
13. Главные факторы успеха зарубежных конкурентов, %:			
– успехов нет	5	10	7
– низкая цена	15	20	20
– высокое качество	30	25	27
– новые технологии	34	29	32
– маркетинг и реклама	14	13	25
– умелый менеджмент	18	14	21
– финансовые возможности	35	27	35
– налоговые и прочие льготы	9	11	13
– ненасыщенность рынка	4	1	3
– другое	2	2	3
14. Технологические приобретения, %:			
– лицензии и патенты	14	15	11
– новое импортное оборудование	31	19	15
– компьютеры и программы	69	64	66
15. Доля непроизводительных затрат на «урегулирование» проблем с властями, %:	2,60	4,73	3,85

* Сырья, материалов и комплектующих.

Представления различных групп о «внутренних» ограничениях, мешающих их КС, также оказываются очень схожими. Можно лишь отметить, что создатели рабочих мест реже, чем держатели или ликвидаторы рабочих мест, жалуются на нехватку финансовых средств и на посредников, вздувающих цены, но при этом чаще ссылаются на устарелость обо-

рудования, низкую квалификацию рабочей силы, плохое качество сырья и материалов, а также трудность быстрого обновления продукции. В оценке сравнительной значимости различных «внешних» ограничений КС (со стороны государства) мнения предприятий всех трех групп также почти полностью совпадают.

Не прослеживается сколько-нибудь значимых различий и в их восприятии влияния на КС государственного регулирования. Во всех трех группах о его положительном влиянии сообщает примерно каждое седьмое предприятие, об отрицательном – примерно каждое десятое, остальные занимают нейтральную позицию. Не удивительно поэтому, что значения интегрального индекса влияния государственного регулирования на КС для трех рассматриваемых групп варьируются в очень узком диапазоне – 1,92–1,97 баллов.

Можно было бы предположить, что относительно более высокие показатели КС у предприятий–создателей рабочих мест обусловлены тем, что их деятельность в большей мере, чем деятельность других предприятий, протекает на рынках со слабой или даже отсутствующей конкуренцией. Однако в опросных данных РЭБ это предположение не находит фактического подтверждения. На внутренних рынках все предприятия независимо от динамики рабочих мест сталкиваются со слабой или средней конкуренцией (таблица 6.2). Случаи острой или очень острой конкуренции почти не встречаются. Примерно таким же оказывается положение создателей, держателей и ликвидаторов рабочих мест и на внешних рынках (таблица 6.2).

Среди различных «внутренних» источников повышения КС во всех трех группах по частоте упоминаний лидируют такие факторы, как улучшение маркетинга и повышение квалификации персонала (40–50% случаев). Существенно реже встречаются ссылки на совершенствование менеджмента или восстановление кооперационных связей (12–20% случаев). Что касается «внешних» факторов повышения КС, то среди них явно доминируют налоговые соображения, а также поддержание стабильной финансово-экономической политики (об этом упоминают от половины до трех четвертей всех опрошенных предприятий).

При оценке факторов, способствующих успеху конкурентов, все предприятия независимо от динамики занятости опять-таки демонстрируют поразительное единодушие. По их убеждению, борьбу за рынки сбыта они чаще всего проигрывают из-за лучших финансовых возможно-

6. Конкурентоспособность и движение рабочих мест

стей, более передовых технологий и более эффективного маркетинга, которые имеются у конкурирующих с ними предприятий (таблица 6.2).

Во всех трех группах наблюдается активное пополнение парка компьютеров (64–66% упоминаний). Случаи приобретения лицензий и патентов встречаются намного реже (16–18% упоминаний). Обращает на себя внимание тот факт, что в приобретении нового импортного оборудования наибольшую активность проявляют создатели рабочих мест: среди них это регулярно делает почти треть предприятий, тогда как среди держателей и ликвидаторов рабочих мест – лишь 15–19%.

Но наиболее глубокий контраст между предприятиями с различной динамикой занятости обнаруживается в том, какая доля затрат уходит у них на «регулирование» отношений с разного рода государственными структурами: если у создателей рабочих мест эти затраты составляют лишь 2,6% от стоимости выпускаемой продукции, то у ликвидаторов рабочих мест – 3,9%, а у держателей рабочих мест – 4,7%.

Представленные данные позволяют сделать вывод, что в период 2000–2005 гг. конкурентоспособность предприятий, склонных к наращиванию рабочих мест, превосходила конкурентоспособность предприятий, склонных к их сохранению или ликвидации. Отсюда можно сделать вывод, что перераспределение рабочих мест в российской промышленности носило характер «созидательного разрушения» (в шумпетеровском смысле) и шло в «правильном» направлении – от предприятий с низкой к предприятиям с высокой конкурентоспособностью. Очевидно, что процесс ликвидации низко производительных и создания высоко производительных рабочих мест выступал в качестве одного из главных механизмов повышения конкурентоспособности российской промышленности в период посттрансформационного подъема.

Однако каналы, по которым осуществлялась передислокация рабочих мест от менее конкурентоспособных к более конкурентоспособным предприятиям, постепенно менялись. Если вначале главным фактором выступало создание новых рабочих мест на предприятиях с высокой КС, то затем ведущую роль стала играть ликвидация старых рабочих мест на предприятиях с низкой КС. Это изменение в механизмах реструктуризации было связано с тем, что сегмент предприятий–создателей рабочих мест постепенно сжимался, тогда как сегмент предприятий–ликвидаторов рабочих мест, напротив, становился все шире.